

ТАТЬЯНА ГРАЧЁВА

ВИТА-
МИНКА

RUGRAM

Москва
2023

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)
Г78

Грачева, Т.
Г78 Витаминка / Т. Грачева. — М. : Т8 Издательские технологии /
RUGRAM, 2023. — 310 с.

ISBN 978-5-521-90592-8

Трудовые будни "Стекляшки" заиграли веселыми красками с появлением нового курьера по прозвищу Витаминка. Яркий облик Таи Соловьёвой взбудоражил все отделы редакции. Ещё бы! Ведь она самый настоящий купидон. Тая спасла брак подруги, отыскала того самого, единственного, для коллеги, но, увы, её дар соединять пары дал осечку при соприкосновении с начальником. Женщины влюблялись в него легко и быстро, но он почему-то оставался холоден и не спешил открывать своё сердце. Даже Тая почувствовала на себе способность Игната очаровывать. Но ведь купидону ни в коем случае нельзя влюбляться!

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-90592-8

© Грачева Т., 2023
© Грачева Т., иллюстрации, 2023
© Суменков А., оформление, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

1 Глава. О боже, ещё один кобель нарисовался!

Свет от широких ламп уютного кафе озарял часть тротуара и девушку, пристально смотрящую в окно. Тая вовсе не любовалась своим отражением, сосредоточилась на людях за стеклом. В руках она держала книгу — цепко, как нить от воздушного змея, трепыхающегося на ветру. Надпись на обложке сообщала, что это сборник стихов Асадова. Взгляд Таи скользнул по немногочисленным посетителям и остановился

на задумчивой девушке в уютном кресле за маленьким круглым столиком.

Тая улыбнулась и продолжила сдирать с мягкой обложки ценник. Практически закончив это занятие, она зашла в кафе и уселась за свободный столик около объекта своего пристального внимания. Девушка расположилась к ней спиной, но ей и не нужно было видеть это хрупкое отрешённое от всех создание, увлечённое только чашкой кофе и собственными мыслями. Тая закрыла глаза, словно сверялась с внутренним зрением. Так и есть. Ошибки быть не могло. От девушки едва пахло миндалем, как от страниц старых пожелтевших книг, её окутывало бледно-голубое сияние с вкраплениями серебра, и в воздухе, будто туманная взвесь, разливалась музыка, которую слышала только Тая: переливчатая лёгкая мелодия, напоминающая трель соловья.

Тая почувствовала, как волосы на затылке зашевелились, по коже пробежался холодок, вызывая мурашки и дрожь. Продолжая поглаживать уже измятую обложку книги, она слегка качнула головой, будто флюгер, уловивший дуновение ветерка, и нашла точно такой же источник света, мелодии и запаха. Открыв глаза, она повернулась в сторону, в которую ее направляло чутье.

У барного «острова» с подносом в руках стоял парень и аккуратно, но быстро расставлял на подносе бокалы с напитками. Он что-то сказал бариста и едва растянул губы в улыбке, став неуловимо похожим на девушку-мечтательницу. Тая отметила, что на нем фартук официанта. Парень обошел зал, стараясь не приближаться к девушке в углу кафе. Тая следила за ним, словно ревнивая жена за мужем-изменником. Не отрывая взгляда, она положила на пол книгу около ножки стула, так, чтобы было непонятно, кто ее уронил: она или мечтательница. Официант не заметил этого маневра, как и самого сборника стихов. Закончив собирать грязную посуду с освободившихся столов, он вновь направился к барной стойке. Тая начала нервничать, ей нужно было, чтобы книгу заметил именно он.

Наконец взгляд официанта зацепился за беспорядок, и он поднял книгу. В глазах скользнуло изумление. Но, к досаде Таи, парень повернулся к ней, решив, что это её потеря.

— Вы, кажется, обронили.

Тая нервно фыркнула, но довольно сдержанно сказала:

— Это не моя книга. Вроде вот эта девушка ходит сюда постоянно с книгами. И Асадова тоже приносила.

Взгляд официанта переместился на посетительницу за соседним столиком и сразу же потеплел. Тая с удовлетворением подметила, как участил у него пульс и слегка порозовели скулы. Она притихла, покачиваясь на эмоциональных волнах несмелой романтической любви.

Продолжая пристально смотреть на предмет своего обожания, парень обратился всё-таки к Тае:

— Я тоже очень люблю Асадова, — почти прошептал он, будто боялся в этом признаться, как в чем-то постыдном.

Мечтательница опустила взгляд, её пальцы нервно вздрогнули, из чашки пролились несколько капель кофе.

Официант протянул ей книгу, она робко взяла её, хотя прекрасно осознавала, что это ошибка и сборник ей не принадлежит. Тая в ожидании оцепенела, время будто растянулось и замедлилось. Пальцы девушки коснулись сначала книги, затем, словно ненамеренно, руки официанта. Их слегка ша-рахнуло током, и время снова вернулось в привычное русло.

Тая, уже не скрывая широкой улыбки, покинула кафе, в голове ещё долго продолжала звучать соловьиная трель. Парочка с книгой больше не обращала на неё внимания, они вообще никого не видели, словно находились в другом измерении. Тая потратила больше недели на то, чтобы несмелый официант наконец заговорил с той, в которую был влюблён больше года.

Оставив наблюдательный пост, Тая лёгкой походкой вернулась к припаркованному у дверей кафе велосипеду. Она надела шлем на слегка взлохмаченную шевелюру шоколадного цвета, оставив на свободе только синие пряди челки. Застегнув ремешок под подбородком, бросила последний удовлетворённый взгляд в окно. Несмотря на вечер, её силуэт не терялся в ранних сумерках. Зелёная футболка, синие шорты и кислотно-розовые кроссовки яркими пятнами светились в темноте.

Ноги, привычные к регулярным нагрузкам, быстро вращали педали, прокладывая знакомый маршрут. Тая посещала это кафе почти неделю, в памяти давно сформировалась карта. У подъезда она поздоровалась с соседкой и, легко приподняв велик, потянула его на третий этаж. Оставив своего коня на лестничной площадке, на мгновение остановилась. Тая ещё не успела открыть дверь, как услышала жалобный вой в своей квартире и обреченно выдохнула:

— Дядя Петя, когда ж ты уже нагуляешься?

Открыв двери, Тая недовольно приподняла бровь. Напротив неё на цветном коврике стояла рыжая кошка и недвусмысленно выгибала спину. Её кошачий взгляд был полон печали и призыва. Тая беззлобно отпихнула негодницу ногой и зашла в комнату. Обходя однокомнатную квартирку привычным маршрутом, насыпала горстку зерен канарейке, покормила парочку толстых ленивых хомяков с немудреными именами и снова оглянулась на печальную кошку, воркующую, словно голубь.

— Ну и что с тобой делать?

Та красноречиво промолчала, но хвост нервно хлестал из стороны в сторону, ни дать ни взять тигр в цирке.

— Наврали с таблетками, кажется, только хуже стало.

— Тая заметила разбитый цветочный горшок и разрытую землю на полу. — Ах ты ж... зараза, — Тая обвела взглядом единственную комнату в поисках остальных учинённых пи-
томицей безобразий.

Квартира была маленькая, но уютная, полностью отражала суть своей хозяйки. Красный диван с россыпью оранжевых и желтых подушек. Молочно-белые шторы с синими бабочками, обои на каждой стене разные, практически незаметные под картинками и полками с книгами. И очень много живых цветов. Алые шары герани соседствовали с нежными фиалками и колючими кактусами. Именно последние мясистые суккуленты злили дядю Петю и часто валялись на полу.

Тая переоделась в домашнюю уютную одежду и сразу же достала толстую тетрадь, именуемую гордо «Скрижали любви». Раскрыв потрёпанный фолиант на последней чистой странице, она приступила к приготовлению ужина. Периодически отвлекаясь, записывала результат вечерней вылазки в кафе. Откусив колбасы прямо от палки, она мечтательно улыбнулась и добавила ещё пару строк. Теперь история книголюбки и официанта была увековечена в скрижалях и обросла красочными подробностями. Писать короткие рассказы на реальной основе было легко и приятно. Это давно сделалось привычкой, только когда дело дошло до описания чувств, родившихся между юношей и девушкой, Тая задумалась и не заметила, как доела колбасу, так и не сделав бутерброд.

Как же описать то, что она увидела и почувствовала? Ведь это воспринимают не органы чувств, а что-то иное. Она почти разобралась с запахами, мелодией, цветом, но остальное так и осталось загадкой, тут даже тактильные ощущения присоединялись. Выглядел этот момент как криптикс. Что-то щёлкало, крутилось, все детали вставляли на свои места, и — оп-па — рождалась неповторимая по своим характеристикам любовь.

Кошка, заметив, что колбаса безвозвратно сгинула, прекратила жалобно завывать и устало растянулась под столом.

Тая взяла несчастную питомицу на руки и, уложив на колени, озабоченно пролистала тетрадь. Вчера она отправила к Игнату Савельевичу уже третью девушку, которая подходила ему по всем параметрам, может, хоть в этот раз произойдёт чудо, и то, что у него внутри вместо сердца, наконец ёкнет? За месяц, что она работала в редакции журнала, он ещё ни разу не обнаружил никаких человеческих эмоций, ни лучика свечения от симпатии или ревности, при этом женщины так и льнули к нему, а он благосклонно принимал их внимание, одаривая в ответ равнодушием.

— Дядя Петя, как думаешь, получится? Очень уж он любвеобильный субъект. Хотя на самом-то деле и нет, но изображает очень достоверно.

Кошка повела ухом в сторону, будто внимательно слушала, и уткнулась носом в колени, нога хозяйки вкусно пахла колбасой. Тая долго гладила короткую шерстку непородистой любимицы и не заметила, как провалилась в сон.

Будильник вырвал из сна грубо, будто из наркоза, Тая вскочила и принялась носиться по дому, попутно собирая вещи и отгоняя настырную кошку. Она стянула волосы в хвост, едва касающийся спины, надела синюю футболку с желтым смайликом на груди и светлые укороченные джинсы. Образ Арлекина завершила оранжевая кепка и кислотно-розовые кроссовки.

На мгновение Тая замерла и прикрыла глаза, возвращаясь в сон. Мужчина подарил девушке букет роз, и потом они долго и пылко целовались. Шипы кололи руки, но любовники не обращали на это внимание. Таю никогда никто так не целовал, она даже сомневалась, что сможет повторить подобное с кем-нибудь и не провалиться под землю от смущения. Настолько это было откровенно и страстно. Тая встряхнула головой, прогоняя ночные грёзы. Это был замечательный сон. Один из тех, которые она называла лямурными. Сон о чужой любви.

Накинув на плечи рюкзак, она выбежала из дома. В палисаднике у подъезда копошилась семейная пара, заведя Таю, они синхронно поздоровались.

— Доброе утро, Тасечка. Кот твой опять ночью орал.

— Кошка. Дядя Петя — это кошка, — засмеялась Тая, уже в сотый раз поправляя соседей.

Она запрыгнула на велосипед и, быстро набирая скорость, выехала на дорогу. До ушей долетело начало привычного перешептывания за спиной.

— Соловьева вроде взрослая девушка, а эта серёжка в носу и пряди синие в чёлке, как у подростка, ей-богу.

— Да, да, и на велике, как ребёнок, — по привычке согласился муж, но всё же нашел нужным добавить: — Но она хорошая.

Они одновременно подняли головы и посмотрели в сторону скрывшейся за поворотом велосипедистки, улыбнулись каждый своей мысли. Тая всегда была в хорошем настроении, никогда не отказывала в помощи, и то, что выглядела излишне ярко для двадцати пяти лет, не такой уж и большой недостаток.

Перед работой Тая успела заехать в тренажёрный зал, где час потратила на то, чтобы хорошенько пропотеть. Вика — тренер — периодически подходила, чтобы откорректировать технику выполнения упражнений, но больше, чтобы просто поболтать. Рано утром в зале набралось не так много посетителей, а Тая была постоянной клиенткой, и знакомство их длилось не один год. Тая поглядывала на Вику и изо всех сил сдерживала улыбку. Она видела, что той хотелось подойти к новенькому в углу зала, облюбовавшему беговую дорожку. Вика нахмурилась, её озадачивало, что сутулый худощавый парень, который абсолютно не в её вкусе, раз за разом притягивает взгляд. Стройная спортивная Вика никогда не обращала внимания на представителей мужского пола, не обросших вовремя мышцами и завышенной самооценкой.

Неделю назад Тая вручила парню абонемент в этот зал, попросив знакомую подыграть, будто он везунчик и выиграл его в конкурсе через «инстаграм». Счастливчику понадобилось семь дней, чтобы набраться смелости и прийти сюда. Это точно было не то место, где он себя чувствовал уютно, поэтому и выбрал дорожку, чтобы никто его не трогал. Особенно его настораживала красивая мускулистая девушка с прожорливым взглядом. Но уже через пять минут этот взгляд стал буквально волшебным, под его воздействием у парня выпрямилась спина и появилось желание увеличить скорость на дорожке, лишь бы произвести впечатление

